

Ветер яростно рвал бамбуковую листву, и в вихре падающих листьев появились замаскированные люди в зелёных одеждах. Прежде чем Ли Гуаньцзин успел опомниться, несколько метательных клинков пронзили окно. К счастью, Фан Шэн, привычная к опасностям по своей жизни в мире боевых искусств, мгновенно среагировала, оттащив Ли Гуаньцзина от окна и едва избежав первой атаки. Нападавшие не дали им передышки — после промаха в помещение полетели несколько шариков. Неизвестно, из чего они были сделаны, но, ударившись о пол, тут же выпустили клубы едкого дыма.

— Задержи дыхание! — крикнула Фан Шэн и жестом велела Ли Гуаньцзину взять оружие со стены. Сама же, схватив короткий меч и прикрыв рот и нос, выпрыгнула в северное окно.

Ли Гуаньцзин, вооружившись любимым мечом Юань Е, последовал за ней. Едва коснувшись земли, они бросились бежать вниз по склону. Ветер в лесу по обе стороны свистел, словно погребальный звон, а скользкая от дождя земля мешала бегу. Пока враги легко скакали по бамбуковым стволам, они едва переставляли ноги. Вскоре свист ветра обогнал их, и десятки людей мгновенно опустились на землю прямо перед ними.

Фан Шэн без колебаний шагнула вперёд, прикрыв Ли Гуаньцзина. Его взгляд скользнул по её хрупкой фигуре, а затем устремился к вожаку, стоявшему позади живой стены. Тот держался поодаль, маска скрывала большую часть лица, и Ли Гуаньцзин не мог разглядеть его черт, но почувствовал что-то знакомое.

Вожак отвел взгляд, отвернулся и глухо скомандовал:

— Убить!

Ли Гуаньцзин понимал, что его жалких навыков не хватит против этих убийц, умеющих летать и исчезать. А реакция вожака лишь подтвердила: они пришли за ним! В тот миг, когда прозвучала команда, он оттолкнул Фан Шэн:

— Прошу, вернись и передай весть!

Но Фан Шэн не послушалась. Не говоря ни слова, она плотнее прикрыла Ли Гуаньцзина, разя коротким мечом и отражая волну за волной атак. Ли Гуаньцзину некогда было раздумывать. Он находил малейшие просветы, чтобы нанести удар, и прикрывал спину Фан Шэн. Они никогда раньше не сражались вместе, но полное доверие друг к другу позволило им выстроить идеальную защиту. Хотя замаскированные и не отступали, они не могли ранить защитников.

Нужно лишь продержаться до возвращения Чэнь Кэ — тогда шансы Ли Гуаньцзина возрастут! Даже когда его ладони кровоточили от ударов, он без колебаний наносил удар за ударом. В момент, когда они поменялись позициями, Ли Гуаньцзин заметил, что вожак снова повернулся к ним и медленно приближается. Сердце его ёкнуло. Фан Шэн как раз собиралась встать лицом к вожаку, и Ли Гуаньцзин потянул её за собой, чтобы предупредить, но вожак внезапно рванул вперёд, перепрыгнул через двух нападавших и вонзил меч прямо в грудь Ли Гуаньцзина.

Клинок упёрся в «Тысячу узлов».

Ли Гуаньцзин опустил голову, ошеломлённо глядя, как кровь стекает по лезвию. Дрожащей рукой он потянулся, чтобы поддержать человека перед собой. Вожак резко выдернул меч. Фан Шэн хрипло ахнула, и кровь хлынула у неё из горла, забрызгав Ли Гуаньцзину лицо. В голове у него пронеслась пустота. Действуя на инстинктах, он протянул руки и поймал падающую девушку. Он изо всех сил зажал сквозную рану, глядя, как её глаза широко раскрылись, уставившись в небо в муке. Она была так молода, нашла бы Юань Е, но потеряла жизнь у ворот

дома своего возлюбленного, не успев произнести ни слова.

Окровавленный меч снова оказался у лба Ли Гуаньцзина. Он поднял голову и наконец разглядел лицо вожака.

— Ванцюань... так это ты.

— Господин, я сделаю это быстро. Прости, — сказал Инь Ванцюань, отвел меч от «Тысячи узлов» и занёс его для удара от левого плеча вниз. Но прежде чем он успел поразить сердце, появился другой клинок, и Инь Ванцюаню пришлось отпрыгнуть, бросив свой меч, чтобы вместе с подручными встретить нового противника.

Ли Гуаньцзин закашлялся кровью, но не чувствовал боли в теле. Из последних сил он пытался зажать рану Фан Шэн, но не выдержал и рухнул вместе с ней в грязь. Перед тем как закрыть глаза, он увидел высокую фигуру, шагающую сквозь свалку стали. Человек присел перед ним и сказал:

— Господин Ли, держись.

Может ли он ещё держаться? Ли Гуаньцзин не знал. Он жаждал, чтобы это его горло было пронзено, как в семь лет он жаждал, чтобы противоядие досталось Цзюй Ло.

Авторское примечание:

На этом завершается первая часть. Получилось, что флаг в 36 главе закончить её за десять глав — пал.

Со следующей главы начинается вторая часть, «Далекие земли мира боевых искусств», и основным действующим лицом станет Юань Е.

Вперёд!

Часть вторая: Далекие земли мира боевых искусств

Юань Цин внешне казалась невредимой, но на самом деле её энергетические каналы были разрушены, а с ними исчезли и годы тренировок. От такой боли ей даже казалось, что она стала калекой. Физические муки и душевное опустошение затуманили её сознание, и в забытьи ей почудилось, будто она вернулась на несколько месяцев назад.

Тогда она впервые увидела Лань Тяня.

В этом мире некоторые люди всегда особо обласканы небесами. Хотя они и кровные родственники, родители отдадут всё лучшее одному, а другому достаются лишь жалкие крохи. Так было и с внешностью, и с наследственным талантом, и в конце концов лучшая партия тоже досталась тому, кого осенила благодать.

Юань Си была избранницей небес, и в глазах Лань Тяня должна была быть только она. Если бы Лань Тянь не проявил к Юань Цин жалости и заботы, она бы никогда не позволила себе таких мыслей. Она уже смирилась с судьбой, привыкла кодиночеству в алхимической лаборатории и не питала никаких надежд ни на старших, ни на будущее. Но Лань Тянь разрушил этот покой — он открыл дверь лаборатории, а вместе с ней и сердце Юань Цин.

Семья Юань давно пришла в упадок, и как только брак между Лань и Юань был решён, Лань Тянь лично приехал в Гусу, чтобы забрать сестёр Юань в Сюньян под своё покровительство. Брак Юань Цин в будущем также должен был устроить дом Лань — так договорились семьи, и Юань Цин знала об этом с самого начала. Если бы она не влюбилась в Лань Тяня, переезд в Сюньян стал бы для неё благом. Но увы, шестнадцатилетняя Юань Цин не смогла ни унять своё сердце, ни усмирить свой взгляд. Вскоре после прибытия в Сюньян глава семьи Лань, Лань Сюнь, заметил её чувства к Лань Тяню. И когда Юань Цин запаниковала, он сказал ей, что у неё есть надежда.

— Всё зависит от того, насколько ты готова пойти, — сказал Лань Сюнь.

Юань Цин твёрдо ответила:

— Даже если это будет стоить мне жизни!

Лань Сюнь добродушно рассмеялся:

— Если ты умрёшь, как же ты исполнишь своё желание?

Юань Цин остолбенела.

К ней протянулась белая ухоженная рука. Рукав слегка встряхнулся, и в ладони Лань Сюня появился пузырёк. Юань Цин уставилась на него, пока Лань Сюнь говорил:

— Возьми его и отправляйся в Чанъань. Когда дело будет сделано, ты сможешь выйти замуж за моего сына.

Юань Цин, хоть и неискушённая в мирских делах, понимала: раз Лань Сюнь так говорит, значит, ей предстоит отравить какого-то несчастного в Чанъане. Яд, скорее всего, окажется смертельным, а жертва — важным человеком.

— Я ещё не всё сказал. Если передумаешь — сейчас ещё не поздно, — равнодушно произнёс Лань Сюнь.

Юань Цин сжала губы, решительно схватила пузырёк и подняла голову:

— Скажите, кому я должна это дать, дядя Лань, и я исполню!

Лань Сюнь тихо сказал:

— Князю Цинь.

— Поклон вашему высочеству! — хор голосов прокатился эхом по сырому и мрачному подземелью, вырвав Юань Цин из забытья. Она вспомнила: с тех пор как она покинула Сюньян, прошло уже три месяца. Она потерпела неудачу, была схвачена князем Цинь и подвергалась пыткам в этой тюрьме день за днём. Но она не могла выдать заказчиков, иначе Лань Тянь неминуемо оказался бы замешан!

Но почему они называют его «ваше высочество»? Неужели пришёл не князь Цинь, а наследный принц? Юань Цин с трудом открыла уставшие глаза и, увидев человека перед собой, на мгновение остолбенела. Перед ней был князь Цинь, но его одеяние отличалось от прежних. Неужели...

Пришедший сказал:

— Удивлена? Если бы ты не выдала себя, возможно, меня не пришлось бы к этому подталкивать, и сейчас я бы не был наследным принцем. Честно говоря, я и сам не знаю, благодарить тебя или казнить.

Юань Цин дрожащим голосом спросила:

— Что... что вы имеете в виду?

— Раз уж ты не понимаешь, я не стану ни награждать, ни карать. Ступай с миром обратно к своему господину.

<http://bllate.org/book/15944/1425650>